

УДК 32(323+323.2)

Чекулаев А.А.,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

**Российский геополитический проект: социально-экономические
проблемы реализации
(часть 1)**

В данной статье автор рассматривает социально-экономические проблемы реализации российского геополитического потенциала в рамках собственного политического проекта. Слабая экономическая мощь России на фоне прозападного курса многих членов правящего класса делают политический процесс в стране плохо управляемым, а внутренние социальные противоречия нерешаемыми. Современной России для обеспечения военно-политической безопасности требуется качественное социально-экономическое развитие всех территорий страны. Российский экономический базис нуждается в модернизации производств, без которых невозможно обеспечить устойчивое социальное развитие регионов и индустриально-промышленную основу страны.

Ключевые слова: национально-государственные интересы, геополитический проект, геоэкономика, мировая политика, баланс сил, экономический базис, общественно-политическая формация.

Chekulaev A.A.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate professor of social and humanitarian disciplines,
Orel State University named after I.S. Turgenev

**Russian geopolitical project: socio-economic problems of
implementation
(part 1)**

In this article, the author considers the socio-economic problems of the implementation of the Russian geopolitical potential in the framework of his own political project. The weak economic power of Russia against the background of the pro-Western course of many members of the ruling class makes the political process in the country poorly managed, and internal social contradictions are unsolvable. Modern Russia to ensure military-political security requires high-quality socio-economic development of all territories of the country. The Russian economic basis needs modernization of production without which it is impossible to ensure sustainable social development of the regions and the industrial and industrial basis of the country.

Keywords: *national-state interests, geopolitical project, geoeconomics, world politics, balance of forces, economic basis, socio-political formation.*

На современном этапе своего развития Россия столкнулась с рядом геэкономических и геополитических трудностей, связанных как с ее социально-экономическим, так и военно-политическим развитием, прямо влияющих на перспективы реализации национально-государственных интересов Российской Федерации в рамках современной мир-системы. Мировой экономический базис последние двенадцать лет находится в состоянии финансового кризиса, отражающегося на политике и социальных отношениях всех стран глобализированного мира, существующих в рамках капиталистической общественно-политической парадигмы. Усугубляется положение России еще и тем, что последние двадцать шесть лет в стране господствует либерально-консервативный курс, который тесно связал судьбу российского общества с системой американского глобального порядка, влияющего на векторы внешней и внутренней политики республик бывшего ОВД и СССР.

Итогом данного курса является преимущественно сырьевая российская экономическая модель, вполне уместная в глобальное разделение труда, контролируемая западными финансовыми институтами, продвигающими неолиберальные программы контроля обществ «второго» и «третьего» мира. Эти программы касаются не только экономики с политикой, но они затрагивают такие важные вопросы общественного развития, как образование и медицину, а также науку и культуру в целом. Все эти направления государственного развития России требуют значительных финансовых вливаний, как в период СССР, когда экономический и научный потенциал были основой советского геополитического проекта, который до сих пор обеспечивает индустриально-промышленную основу стран постсоветского пространства.

Сегодня данная часть мирового пространства является объектом геополитической экспансии, прежде всего США и Китая как главных локомотивов мировой экономики и политики. Естественно, ни американским, ни китайским политикам и бизнесменам развитие российской науки и культуры не нужно, их в первую очередь интересуют проекты, приносящие быструю прибыль, которую можно затем конвертировать в другие геэкономические цели. Таким образом, невысокие темпы социально-экономического развития постсоветских стран создают для их государств дополнительные цивилизационные риски в глобализированном мире. Так, например, в Российской Федерации, как нами уже отмечалось, преимущественно сырьевая экономическая модель, не позволяющая качественно решить проблему социально-экономического развития многих территорий страны, имеющих к тому же сложные климатические условия. Бедность и демографические потери на фоне всеобщей приватизации и

массового банкротства предприятий стали главными негативными трендами постсоветского общества.

В связи с этим, на фоне всех этих проблем множатся различные негативные прогнозы в отношении будущего, например, Российской Федерации. В частности, как в свое время заметил американский политолог П. Ханна: «К 2040 г. даже теряющая население Россия при благоприятных условиях станет членом ЕС и окажется «линией фронта» Запада против гораздо более населенного Востока» [14, с. 147]. Данный негативный сценарий вполне уместно учитывать, если рассмотреть геостратегическое положение России, осложненное ее социально-экономическими проблемами и относительно небольшими инвестициями в развитие социальной инфраструктуры.

Стоит подчеркнуть, что полный отказ от механизмов плановой экономики, либерализация цен и всеобщая приватизация государственных активов привела к деградации производственной части национальной экономики. Так, например, после проведения масштабной проверки Министерством по чрезвычайным ситуациям России отечественных промышленных предприятий выяснилось, что средневзвешенный износ основных инфраструктурных фондов в промышленности на сегодняшний день превышает 70 %. Об этом сообщил на 14-м Международном форуме по промышленной безопасности заместитель начальника Центра «Антистихия» МЧС России Анатолий Данилов. Примечательно, что износ основных средств производства в США и в странах Западной Европы составляет не более 20 % [3].

Более того, сворачивание советских экономических и военных интеграционных процессов в Восточной Европе и других районах мира сильно ударило по экономическим связям российских предприятий. В частности, с конца 80-х годов внутренний рынок современной России также становится полностью открытым для иностранных компаний, а отсутствие должной государственной поддержки отечественного производителя сделало его полностью неконкурентоспособным. Как подчеркивает российский эксперт В.М. Симчер: «...к 1990 г. в РСФСР было 30 тыс. 600 дееспособных крупных и средних промышленных предприятий, в том числе 4,5 тыс. крупных и крупнейших, с численностью занятых на каждом до 5 тыс. человек, на долю которых приходилось свыше 55 % всех работников промышленности и более половины общего объема промышленной продукции. В настоящее время таких предприятий в России всего несколько сотен» [5].

Поэтому сегодня геополитическая конфигурация сил складывается следующим образом. На Дальнем Востоке евразийского континента Китай постепенно превращается в один из ведущих геоэкономических центров мира, готовый конкурировать и инвестировать в собственные политико-экономические проекты, например: «Один пояс, один путь». В рамках данной геоэкономической инициативы с Китаем подписали документы о

сотрудничестве более 80 стран и международных организаций. «Один пояс, один путь» – это геостратегическая концепция Китая по развитию старых и строительству новых торговых путей, предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году, и она распространяется на все международное пространство [2]. Не отстает от КНР и лидер коллективного Запада, а именно: в 2018 г. военный бюджет США оценивался в \$ 702,5 млрд. и вместе с другими странами НАТО их совокупные расходы составляют около одного трлн. При этом военные расходы КНР в 2018 г. оценивались в \$ 207,6 млрд., а бюджет Минобороны РФ на 2018 год составил \$ 56,1 млрд. [9] Более того, США, как и их партнеры по НАТО, категорически против особой политической миссии России на постсоветском пространстве и все последние тридцать лет системно поддерживают центробежные тенденции в бывших союзных республиках (например, начиная от либеральных групп и ЛГБТ сообщества, заканчивая ультраправыми организациями). В отличие от китайского геополитического проекта, либерально-демократическая доктрина США и стран Евросоюза является более жестким и бескомпромиссным вариантом геополитического проекта, направленного на постепенное снижение российского геоэкономического и политического влияния на постсоветском пространстве.

Именно США и в перспективе возможно КНР будут оставаться главными центрами мир-системы, формируя глобальную геополитическую повестку дня, с которой приходится считаться, в том числе, и российскому правящему классу. Так, начиная со второй половины девяностых годов, его представители стремятся продвигать в международных отношениях идею о политической многополярности как условия реализации и защиты российских национально-государственных интересов в международном пространстве.

Как отмечает министр иностранных дел России С.В. Лавров: «Мы были одними из первых, кто привлек внимание к трансформации мировой политической и экономической систем, которые в силу объективного хода истории не могут быть статичными. Нелишне напомнить, что концепцию многополярности в международных отношениях, адекватно отражающую формирующиеся экономические и геополитические реалии, еще два десятилетия назад сформулировал выдающийся российский государственный деятель Е.М. Примаков, чье интеллектуальное наследие сохраняет свою актуальность и сегодня, когда мы отмечаем 90-летие со дня его рождения [4].

Стоит отметить, что вопрос международной многополярности в условиях американской гегемонии в мире стал подниматься российскими политиками со второй половины 90-х годов. В особенности это касалось встреч на высшем уровне с представителями КНР. Китайские товарищи также стремились преодолевать негативные тренды американского мирового порядка, используя все доступные дипломатические рычаги. В частности, данный российско-китайский политический диалог привел к созданию в 2001 г. международной организации ШОС (Шанхайская организация

сотрудничества) главной целью которой стало постоянное взаимодействие евразийских стран в области региональной безопасности, в том числе, в таких важных регионах, как Средняя Азия. В остальном эта организация не стала полноценным военным союзом Китая и России, и называть ШОС евразийским НАТО можно также с натяжкой. При этом основными торговыми партнерами КНР остаются США, Япония и страны ЕС, что является существенным экономическим фактором в укреплении американского мирового порядка [12].

Таким образом, многополярность, как и геополитическая стратегия, должны выстраиваться на определенном балансе сил в международном пространстве. Баланс сил – это, прежде всего, экономическая составляющая, обеспечивающая финансовую основу военно-политического доминирования страны в мире. С распадом СССР баланс сил в мире изменился, сначала в пользу США и их союзников, а сейчас появляются новые геополитические центры, такие, например, как КНР. В данных условиях наша страна, заявляя о приверженности к полицентричной международной архитектуре мира, рискует не выдержать конкуренции как со старыми, так и с новыми лидерами глобального развития. Низкие темпы социально-экономического развития и полупериферийность экономической модели в целом не позволяют Российской Федерации должным образом обеспечивать баланс сил в свою пользу. Главные стратегические преимущества современной России по-прежнему заключаются в естественных природных богатствах и советском промышленно-индустриальном наследии от относительно простого АК-74 до самолетов Су-24, Су-34, Ту-95, Ту-160, ракет РТ-2ПМ2, РС-24, ЗМ54 «Калибр» и др.

«В общих интересах, – подчеркивает отечественный дипломат С.В. Лавров, – сделать так, чтобы многополярность не опиралась на голый баланс сил, как это было на предыдущих исторических этапах (например, в XIX и первой половине XX века), а носила справедливый, демократический, объединительный характер, учитывала подходы и озабоченности всех без исключения участников международного общения, способствовала обеспечению стабильного и безопасного будущего» [4]. Безусловно нельзя не согласиться с российским министром иностранных дел в том, что мировая политика должна оперировать понятиями коллегиальности и ответственности за принимаемые политические решения со стороны всех стран, независимо от их геополитического потенциала. Но данный механизм баланса сил может работать только в условии наличия как минимум двухполюсной системы международных отношений. В частности, с исчезновением советского проекта в мире возобладали идеи «конца истории» или концепция всеобщего либерально-демократического глобального пространства, возглавляемого США и их главными демократическими союзниками. Одним из популяризаторов идей свободного рынка и демократии в рамках концепции «конец истории» стал американский политолог, член Совета по международным отношениям (англ. Council on

Foreign Relations, CFR) Фрэнсис Фукуяма. В своей работе «Конец истории и последний человек» Фукуяма делает интересные выводы и приводит сравнения, из которых следует, что политический режим СССР времен И.В. Сталина является таким же тоталитарным, как и «Третий Рейх» А. Гитлера. Более того, в данной работе можно найти 42 употребления слов «Сталин и сталинизм» и 26 раз употребляется «Гитлер и гитлеризм» [13].

Вот что по этому поводу пишет североамериканский эксперт: «Мы, жители Запада, выработали у себя глубокий пессимизм относительно возможности общего прогресса демократических институтов. Этот пессимизм не случаен, но порожден поистине страшными политическими событиями первой половины двадцатого века – две разрушительные мировые войны, взлет тоталитарных идеологий и обращение науки против человека в виде ядерного оружия и разрушения окружающей среды. Жизненный опыт жертв политического насилия прошедшего века от переживших гитлеризм или сталинизм и до жертв Пол Пота – противоречит допущению, что на свете существует исторический прогресс» [см.: там же]. Кстати, как в недавнем прошлом, так и в настоящем можно увидеть постоянную критику в информационном пространстве советского проекта со стороны не только западного, но и российского публичного сообщества. Ведь не только Бжезинский, Фукуяма и др. западные эксперты в целях пропаганды американских геополитических идей не видят разницы в политической истории России и Германии XX в., такого мнения придерживаются различные отечественные деятели, начиная с А.И. Солженицына. Более того, форму геополитической трансформации мировой политики в сторону усиления идеологии евроатлантического сообщества горячо приветствовал новый российский правящий класс, который надеялся на особое положение в системе американского порядка.

В целом, в странах мировой капиталистической «полупериферии-периферии» сформировались правящие классы, ориентированные на международную торговлю различными ресурсами и занимающиеся постоянным перемещением финансового и промышленного капитала в рамках мир-системы. Судьба этих привилегированных групп тесно связана с политикой глобализированного ядра мир-системы. Они не только чувствуют себя частью мировой капиталистической элиты, но и входят в бизнес-коммуникации с крупными финансовыми акторами. Так, ситуация с протестами в Гонконге является примером того, как тесные деловые связи между местными коммерческими структурами и их американскими партнерами США пытаются использовать в «торговой войне» против КНР. В среде богатых и средних слоев китайского общества Гонконга распространены сепаратистские идеи, подкрепленные совместным бизнесом их местных олигархов с американскими экономическими акторами. Данный тренд можно обозначить как практическую реализацию неолиберального глобального проекта по линии «Вашингтонского консенсуса», в котором в 90-е годы начинают активно принимать участие бывшие республики СССР.

Внутренняя социально-экономическая политика данных стран постепенно пришла к нескольким неолиберальным целям: 1) системное сокращение социальных расходов, 2) всеобщая приватизация всех видов госсобственности, 3) бюджетная дисциплина и плавающий курс национальной валюты.

Таким образом, сегодня в мире наблюдается теоретическое и практическое преобладание в системе государственного управления неолиберальных методов, направленных на повсеместное сокращение социальных обязательств правительства перед обществом. При этом сопровождают данную политику два базовых тренда: во-первых, всеобщая приватизация государственных активов с последующим формированием на их базе крупных олигополий, бенефициарами которых, как правило, являются представители как национального, так зарубежных правящих классов. Во-вторых, регулярные финансовые вливания средств в частный банковский и промышленный сектор за счет налоговых поступлений.

Так, например, в конце 2008 г. правительство РФ начинает реализовывать антикризисные меры, которые были направлены на сохранение и усиление структуры частной и государственной собственности в стране или поддержание финансово-экономической рентабельности системы власти в России. Данная государственная программа финансовой помощи бизнес-партнерам по политическому процессу сводилась к нескольким важным пунктам:

1) выдача беззалоговых кредитов банкам (больше 2 трлн. рублей), которая остановила потенциальный банковский кризис, но принесла взрывную девальвацию рубля в течение 3 месяцев;

2) выделение \$ 50 млрд. из валютных резервов ЦБР на перекредитование российских компаний (замещение иностранных кредитов);

3) выделение 175 млрд. рублей на скупку акций российских компаний на бирже;

4) выделение субординированных кредитов банкам для повышения их капитализации примерно на \$13 млрд. (в основном государственным банкам) [8].

В связи с этим, по мнению российского либерального эксперта А. Михайлова, одного из авторов программы «500 дней»: «...история всех этих антикризисных кредитов похожа – с разными вариациями – на описанную историю. За счет государства была проведена грандиозная операция по спасению собственности олигархов. Без какой-либо выгоды для тех, кого государство должно представлять – граждан страны. Проведена открыто, у всех на глазах. Тогда, –подчеркивает ученый,– два года назад, я опасался, что эта история кончится крупнейшей национализацией или переделом собственности. Но она кончилась лишь спасением сложившейся структуры собственности» [см.: там же]. В целом, современная российская политика нацелена на построение либерально-консервативного государства, о чем прямо свидетельствуют как результаты внутренней, так и внешней политики,

начиная от финансовой помощи крупному бизнесу и банкам за счет бюджетных средств, заканчивая пенсионной реформой и «законодательной гильотиной».

При этом растущие внутренние и внешние противоречия объективно заставляют российский правящий класс артикулировать идеи не только правого, но и левого политического спектра. В особенности, это касается такой острой проблемы, как бедность и растущее расслоение между различными регионами и группами населения, проживающими в параллельных социальных измерениях. Например, Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко в интервью «РИА Новости», комментируя законопроект о гарантированном пенсионном продукте, заявила, что у россиян недостаточно накоплений для того, чтобы этот закон заработал в полную силу. «На мой взгляд, – считает В. Матвиенко, – сейчас значительная часть населения имеет доходы, из которых им просто нечего выделять на увеличение пенсионного обеспечения в будущем» [7]. Конечно, В. Матвиенко не является сторонником социалистических идей и, говоря о социальных реалиях России, исходит из позиций политического реализма, что не мешает ей оставаться представителем правящего класса и продвигать общие с ним интересы. Поэтому весьма вероятно инициатива Минфина РФ найдет понимание в среде сенаторов и будет реализована в рамках действующей политической системы.

Стоит отметить, что государственные решения нуждаются в должном информационном и финансовом сопровождении, в особенности, если они касаются интересов больших групп общества. Иначе данные решения могут стать прологом к росту социальных пертурбаций в рамках общественно-политической системы. Так, в столичном и в некоторых других крупных мегаполисах вполне возможно реализовать пенсионные идеи правительства благодаря высокой социальной базе, образовавшейся в результате концентрации финансово-торговых коммуникаций. Например, высокие зарплаты – почти в три раза больше, чем в других регионах, – обеспечивают Москве быстрый прирост населения за счет мигрантов и способствуют увеличению доходов ее бюджета. В результате столица России становится все богаче, и этот тренд может усилиться в предстоящие годы [1].

В это же время другие регионы России имеют более низкий уровень доходов на фоне высокого госдолга, что существенно снижает социальные расходы местных бюджетов. Рост работоспособного населения в столице ведет к увеличению ее бюджетного благосостояния, поскольку растут поступления налога на доходы физических лиц (НДФЛ), который уплачивается по месту работы и зачисляется в региональный бюджет. НДФЛ составляет порядка 40 % доходов бюджета Москвы [см.: там же]. Поэтому невозможность даже приблизиться к московским экономическим реалиям создает нерешаемые социальные противоречия между столичным регионом и его провинцией. Игнорирование данных социальных тенденций чревато ростом сепаратистских настроений в рамках российского политического

процесса. Кроме того, такая экономическая ситуация не лучшим образом отражается на геополитическом потенциале современной России, особенно, если учитывать ее протяженные границы и разные климатические зоны регионов страны, осложняющие их социально-экономическое развитие.

Таким образом, современной России для обеспечения собственной военно-политической безопасности требуется качественная модернизация всех территорий страны. Российский экономический базис нуждается в модернизации производств, без которых невозможно обеспечить социальное развитие регионов и основу ОПК страны. В тоже время, к сожалению, приходится констатировать факт того, что все финансовые излишки правительство предпочитает хранить в иностранных акциях, валюте и золоте, нежели вкладывать в развитие промышленного потенциала. Такого же мнения придерживаются не только государственные, но и частные акторы. Так, чистый отток капитала частного сектора из России в 2018 г. вырос в 2,7 раза по сравнению с предыдущим годом и составил \$ 67,5 млрд. Как отмечают аналитики ЦБ, в 2018 г. продолжилось сокращение внешних обязательств российских банков и одновременно выросли их иностранные активы на фоне более значительных поступлений от экспорта и накопления валюты на счетах [10].

В связи с этим, отмечает российский политолог А.И. Соловьев: «...государственные решения, выходящие за рамки рутины «услуг и товаров» и касающиеся перераспределения ренты, ключевых ресурсов и определения бенефициаров, формируются не в соответствии с абстрактными принципами «народовластия» или формальными нормами публичных институтов, а под влиянием заинтересованных и ресурсно оснащенных акторов, способных переступить через административные и правовые барьеры» [11, с. 13]. Российская общественно-политическая формация предоставляет частным акторам большие возможности по лоббированию собственных интересов как в рамках системы государственных структур, так и медийного формирования общественного мнения.

Кстати, в информационном пространстве публичные и государственные акторы часто оперируют понятием «национальный» в контексте реализации как государственных, так и частных интересов. Поэтому простому гражданину бывает достаточно трудно разобраться в целях внутренней и внешней политики, и этим пользуются бенефициары политического процесса в рамках собственных медийных кампаний, направленных на артикуляцию содержания национально-государственных интересов. Объективность общественно-политических процессов состоит еще и в том, что любой финансово-промышленный капитал, т.е. бенефициары политического процесса, склонны к «наднациональности» и руководствуются, прежде всего, задачами максимизации своей прибыли, а не социально-культурными ориентирами. Таким образом, экономический базис определяет общественно-политическое бытие, а государство, право, мораль и нация являются надстроечным элементом, ориентированным на обслуживание интересов

правлящего класса в рамках капиталистической системы отношений. Все экономические контуры современного российского геополитического проекта касаются бизнес-интересов субъектов российского политического процесса, начиная от Украины и заканчивая Венесуэлой и Сирией.

Стоит отметить, что понятие «нация» – это производное явление от финансово-промышленного капитала, сопровождавшее развитие на определенных территориях буржуазных отношений и классов. В связи с этим национальная церковь и язык всегда были оружием нарождающихся капиталистических классов, например, в борьбе против земельной аристократии, опиравшейся на королевскую и церковную власть. В данном случае, национализм – это идеологическая система, ориентирующаяся на построение корпоративного государства, где правящий класс или корпорация состоят из бизнес-элиты, т.е. выступают совокупностью крупных финансово-промышленных и политических акторов. Естественно, в таких условиях трудно представить, что элита будет заниматься артикуляцией не только своих, но и общих с народом интересов.

По мнению профессора А.И. Соловьева, «...у всех сетевых коалиций правящего класса, как правило, отсутствуют понятия представительства чьих-то иных – кроме собственных – интересов. Но при этом именно они создают ту капиллярную систему отправления власти, которая формирует фактическую деловую среду целеполагания государственной политики, включающую в сферу принятия решений только тех игроков, которые спаяны неформальными договоренностями относительно решаемой задачи» [11, с. 11]. Таким образом, социально-историческая диалектика показывает в действии не только практики заинтересованных групп давления в системе политической власти, но и каналы возможных в будущем общественно-политических изменений. Как правило, именно элитарные группы создают политический момент, который под действием груза социально-экономических противоречий становится катализатором новых общественно-политических изменений.

В целом, ревизионизм в области социальной политики современных государств стал характерным управленческим трендом не только для полупериферийных и периферийных стран, но и многих других стран, например, «золотого миллиарда». Практически повсеместно, в мире происходят с разной степенью интенсивности социальные протесты, вызванные внутрисистемными капиталистическими противоречиями, создающими все большее экономическое и политическое неравенство. Так, в странах Еврозоны, столкнувшихся с ростом социального протеста, возглавляемого разными политическими силами от анархистов и левых партий до правых и ультраправых организаций, все чаще можно слышать заявления политиков, в том числе, и неолиберальных взглядов, о необходимости перемен в мир-системе.

Например, президент Франции Эмманюэль Макрон на полях саммита G7 выдвинул идею о пересмотре международной системы отношений с

последующим участием в этом процессе как государственных, так и частных коммерческих акторов. Будучи либерально-консервативным политиком, Макрон не ставит под сомнение примат системы рыночной экономики в мировой политике, заявляя о необходимости ее реформирования. Президент Франции подчеркивает: «...нельзя не признать, что эта модель заржавела в результате того, что деградировала сама система демократии. А также потому, что сам капитализм деградировал и сошел с ума – так как мы сами же порождаем те проявления неравенства, урегулировать которые мы затем не в состоянии» [6].

Таким образом, современная экономическая модель России является частью мир-системных капиталистических отношений, в которых последние 12 лет продолжается кризис. В итоге, в мире наблюдается рост не только внутренних, но и внешних социально-экономических и политических противоречий, угрожающих безопасности Российской Федерации. В особенности, это ярко проявляется в нарастании военного присутствия стран НАТО вдоль западных границ постсоветского пространства. Милитаризация международных отношений и их ревизионизм после распада СССР стали следствием изменения глобального баланса сил в мировой политике. Военные конфликты в Грузии и на Украине тому прямое подтверждение. Они демонстрируют, с одной стороны, рост капиталистической конкуренции между национальными элитами, а, с другой стороны, их зависимость от американского мирового порядка, в котором им отводится роль «младших» партнеров. Более того, слабая экономическая мощь России на фоне прозападного курса многих членов правящего класса делают политический процесс в стране плохо управляемым, а внутренние социальные противоречия нерешаемыми. В частности, российской бизнес-элите объективно проще договориться с Вашингтоном, нежели вкладывать финансы в развитие отечественной промышленности. Так, недавно освобожденная из-под санкций США UC Rusal Олега Дерипаски объявила о том, что построит с американской BraidyIndustries первый за 30 лет алюминиевый завод в США за \$1,7 млрд. Это может быть частью сделки с Минфином США, предполагающей создание рабочих мест в Кентукки за снятие санкций с холдинга Олега Дерипаски, отмечают в издании РБК [15].

Список литературы

1. Аналитики предсказали увеличение разрыва в доходах Москвы и регионов. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/07/2018/5b4c84c09a79473404ced64a> (дата обращения 19.08.2019)
2. В Китае оценили заявления Путина о роли инициативы «Один пояс, один путь». URL: <https://ria.ru/20181019/1531035963.html> (дата обращения 19.10.2018)

3. Износ основных средств производства в России достиг критического уровня. URL: <http://torgprominfo.com/news/iznos-osnovnyx-sredstv-proizvodstva-v-rossii-dostig-kriticheskogo-urovnya/> (дата обращения 24.08.2019)
4. Лаврова, С.В. «Мир на перепутье и система международных отношений будущего» для журнала «Россия в глобальной политике», 20 сентября 2019 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/3792556 (дата обращения 13.09.2019)
5. 25 лет приватизации в России: что осталось от страны заводов и фабрик? URL: http://www.aif.ru/money/economy/25_let_privatizacii_v_rossii_chno_ostalos_ot_st_rany_zavodov_i_fabrik (дата обращения 07.12.2018)
6. Макрон заявил, что «капитализм деградировал и сошел с ума». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6793858> (дата обращения 13.08.2019)
7. Матвиенко заявила о невозможности для россиян накопить на пенсию. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/09/2019/5d8e20409a7947887ea7c567> (дата обращения 28.09.2019)
8. Михайлов, А. Свой олигарх ближе к деньгам. URL: <https://www.gazeta.ru/column/mikhailov/3449529.shtml?updated> (дата обращения 19.08.2019)
9. НАТО и Китай увеличили отрыв от России в военных расходах. URL: www.rbc.ru/economics/18/12/2018/5c18f8819a79472b028dfbd8 (дата обращения 18.12.2018)
10. Отток капитала из России вырос в 2018 году в 2,7 раза. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/01/17/791702-ottok-kapitala> (дата обращения 19.08.2019)
11. Соловьев, А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // Полис, № 4, 2019.
12. Статистические данные о товарообороте Китая с крупнейшими внешнеторговыми партнерами, основных статьях российского экспорта и импорта, а также ключевых показателях экономического развития КНР (ежеквартальный учет). URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/stat_2018.pdf (дата обращения 19.09.2019)
13. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. Публикуется по изданию ООО «Издательство АСТ», 2004 г. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/FUKUYAMA/konec_istorii.txt (дата обращения 14.09.2019)
14. Хана, П. Подходим к новому средневековью // Полис, №1, 2010.
15. US Rusal поможет американской компании построить завод в США // URL: <https://www.rbc.ru/business/15/04/2019/5cb379899a7947c559a499f7> (дата обращения 10.09.2019)

References

1. Analitikipredskazaliuvelichenierazryva v dohodahMoskvyiregionov. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/07/2018/5b4c84c09a79473404ced64a> (data obrashcheniya 19.08.2019)
2. V KitaeocenilizayavleniyaPutina o roliiniciativy «Odin poyas, odin put'». URL: <https://ria.ru/20181019/1531035963.html> (data obrashcheniya 19.10.2018)
3. Iznososnovnyhsredstvproizvodstva v Rossiidostigkriticheskogourovnya. URL: <http://torgprominfo.com/news/iznos-osnovnyx-sredstv-proizvodstva-v-rossii-dostig-kriticheskogo-urovnya/> (data obrashcheniya 24.08.2019)
4. Lavrova, S.V. «Mir napereput'eisistemamezhdunarodnyhotnoshenijbudushchego» dlyazhurnala «Rossiya v global'nojpolitike», 20 sentyabrya 2019 goda. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/3792556 (data obrashcheniya 13.09.2019)
5. 25 let privatizacii v Rossii: chtoostalos' ostranzavodovifabrik? URL: http://www.aif.ru/money/economy/25_let_privatizacii_v_rossii_chno_ostalos_ot_st_rany_zavodov_i_fabrik (data obrashcheniya 07.12.2018)
6. Makronzayavil, chto «kapitalizmdegradirovalisoshel s uma». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6793858> (data obrashcheniya 13.08.2019)
7. Matvienkozayavila o nevozmozhnostidlyarossiyannakopit' napensiyu. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/09/2019/5d8e20409a7947887ea7c567> (data obrashcheniya 28.09.2019)
8. Mihajlov, A. Svojoligarhblizhe k den'gam. URL: <https://www.gazeta.ru/column/mikhailov/3449529.shtml?updated> (data obrashcheniya 19.08.2019)
9. NATO iKitajuvelichiliotryvotRossii v voennyhraskhodah. URL: www.rbc.ru/economics/18/12/2018/5c18f8819a79472b028dfbd8 (data obrashcheniya 18.12.2018)
10. OttokkapitalaizRossiivyros v 2018 godu v 2,7 raza. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/01/17/791702-ottok-kapitala> (data obrashcheniya 19.08.2019)
11. Solov'ev, A.I. Politicheskayapovestkapravitel'stva, ilizachemgosudarstvuobshchestvo // Polis, № 4, 2019.
12. Statisticheskiedannye o tovaroobroteKitaya s krupnejshimivneshnetorgovymipartnerami, osnovnyhstat'yahrossijskogoeksportaimporta, a takzheklyuchevyhpokazatelyaekonomicheskogorazvitiya KNR (ezhekvartal'nyjuchet). URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/stat_2018.pdf (data obrashcheniya 19.09.2019)
13. Fukuyama, F. Konecistoriiiposlednijchelovek / Per. s angl. M.B. Levina. Publikuetsya po izdaniyu OOO «Izdatel'stvo AST», 2004 g. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/FUKUYAMA/konec_istorii.txt (data obrashcheniya 14.09.2019)

14. Hana, P. Podhodim k novomusrednevekov'yu // Polis, №1, 2010.

15. UC Rusalpomozhetamerikanskojkompaniipostroit' zavod v SSHA. URL:
<https://www.rbc.ru/business/15/04/2019/5cb379899a7947c559a499f7> (data
obrashcheniya 10.09.2019)